ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2183
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXI
Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 № 2183

СОДЕРЖАНИЕ

1819-1825 Полевой лунь *Circus cyaneus* – новый гнездящийся вид Ставропольского края. М. П. ИЛЬЮХ

1825-1827 Первая регистрация домового сыча *Athene noctua* на юге Дальнего Востока России. В. П. ШОХРИН

1827-1830 Материалы по гнездованию клинтуха *Columba oenas* в полых опорах ЛЭП в Ростовской области, Краснодарском крае и Адыгее. А. В. ЗАБАШТА

1830-1831 Уточнение информации о редких птицах Нижне-Свирского заповедника. В. А. КОВАЛЕВ

1832-1835 Новые сведения о распространении удода *Upupa epops* в Ленинградской области. В. М. ХРАБРЫЙ

1836-1839 Зимовка пёстрой розеллы *Platycercus eximius* на территории Института масличных культур в Краснодаре. Д. В. БЕСКОРОВАЙНЫЙ

1839-1843 Зимовка серой утки *Anas strepera* в Красном Селе (Санкт-Петербург). К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ

1843-1845 Защита охотничьих видов животных от гибели на воздушных линиях электропередачи. А. И. МАЦЫНА, Е. Л. МАЦЫНА, М. А. КОРОЛЬКОВ

1846-1853 Миграции гусеобразных птиц в Олёкминском заповеднике. Д. И. ТИРСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2022
Дата опубликования: 5 мая 2022

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2183

CONTENTS

1819-1825 The hen harrier *Circus cyaneus* – a new breeding species of the Stavropol Krai. M. P. ILYUKH

1825-1827 The first registration of the little owl *Athene noctua* in the south of the Russian Far East. V. P. SHOKHRIN

1827-1830 Materials on the nesting of the stock dove *Columba oenas* in the hollow poles of power lines in the Rostov Oblast, Krasnodar Krai and Adygea. A. V. ZABASHTA

1830-1831 Clarification of information about rare birds of the Nizhne-Svirsky Reserve. V. A. KOVALEV

1832-1835 New information about the distribution of the hoopoe *Upupa epops* in Leningrad Oblast. V. M. KHRABRY

1836-1839 Wintering of eastern rosella *Platycercus eximius* on the territory of the Institute of Oilseeds in Krasnodar. D. V. BESKOROVAINY

1839-1843 Wintering of the gadwall *Anas strepera* in Krasnoye Selo (St. Petersburg). K. Yu. DOMBROVSKY

1843-1845 Protecting game species from death on overhead power lines. A. I. MATSYNA, E. L. MATSYNA, M. A. KOROLKOV

1846-1853 Migrations of anseriform birds in Olekma Reserve. D. I. TIRSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2022

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2183****: 1819-1825*

Полевой лунь *Circus cyaneus* – новый гнездящийся вид Ставропольского края

М.П.Ильюх

Михаил Павлович Ильюх. Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355017, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 30 апреля 2022

Полевой лунь *Circus cyaneus* – широко распространённый голарктический вид, обитающий в умеренном поясе Евразии от Атлантики до Тихого океана и к северу до кустарниковых тундр. Южная граница его гнездовой части ареала проходит через Липецкую, Пензенскую и Ульяновскую области и Башкирию, а южнее этот лунь изредка может ещё встречаться на севере Воронежской, Саратовской, Самарской и Оренбургской областей (Соколов 2016; Белик 2021).

В Южной России этот лунь является пролётным и зимующим видом всех регионов, его гнездование ранее предполагалось в Волгоградской области и Калмыкии (Белик и др. 1993; Белик 2021). Соответственно, и в Ставропольском крае полевой лунь до настоящего времени считался обычным пролётным и зимующим, но не гнездящимся видом (Мельгунов и др. 1983; Мельгунов, Бичерев 1984; Хохлов 1995; Ильюх, Хохлов 2006, 2010; Ильюх 2016; Тельпов и др. 2016; Федосов 2016). Здесь он в период миграций и зимовок встречается на полях, лугах, в степи, а также в населённых пунктах.

В пределах ареала гнездовья полевого луня биотопически связаны с лесным ландшафтом: зарастающими вырубками и гарями, большими луговинами и полянами среди леса, открытыми участками возле крупных лесных массивов, а также с лугами и болотами, поросшими мелколесьем, редкими деревьями и кустами (Богомолов 2008). Сообщения о гнездовании полевого луня в степной зоне нередко объясняются ошибками при визуальном определении светлых луней, особенно их самок и молодых птиц, а также заблуждениями при определении коллекционных сборов (Белик и др. 1993).

В связи с этим наша первая достоверная гнездовая находка полевого луня на Ставрополье и всём Юге России является весьма сенсационной и представляет бесспорный интерес.

Гнездо полевого луня обнаружено нами 23 апреля 2022 недалеко от Ставрополя. Оно находилось в 3 км к юго-востоку от села Надежда Шпаковского района Ставропольского края и размещалось в куртине сухого тростника высотой до 1 м в небольшом рельефном понижении на склоне безымянной балки рядом с балкой речки Возгривка, в 20 м от верхнего

края балки, в 1 км от начала балки, в 80 м от грунтовой дороги, в 10 м от ближайшего дерева (лоха) и в 300 м от полезащитной лесополосы, на высоте около 460 м над уровнем моря (рис. 1-3).

Рис. 1. Место гнездования полевого луня *Circus cyaneus* в окрестностях города Ставрополя.

Сами балки в этом месте довольно широкие (до 500-700 м), вытянутые и пологие, с редкими проявлениями оползневых процессов. Они покрыты разнотравно-злаковой луговой травянистой растительностью с редкими невысокими деревьями лоха и используются местными фермерами для выпаса крупного и мелкого рогатого скота. В таких балках обитают многочисленные грызуны, ящерицы и мелкие птицы, в полной

мере обеспечивающие кормовую базу полевому луню. Ровные плакорные участки между балками распаханы под зерновые и кормовые сельскохозяйственные культуры. По краям полей агроценозов располагаются зрелые, но местами довольно редкие полезащитные лесополосы из лоха, гледичии, белой акации (робинии) и вяза.

Рис. 2. Гнездовой участок полевого луня *Circus cyaneus* в балке у села Надежда (красной точкой отмечено гнездо). Шпаковский район, Ставропольский край. 25 апреля 2022. Фото М.П.Ильюха.

На момент обнаружения в гнезде было 5 свежеотложенных яиц. При этом у гнезда с тревожным криком летал самец, периодически совершая пикирующие атаки на человека у гнезда. Фотографии этой пикирующей птицы без сомнений подтверждают её определение как полевого луня (рис. 4). Размеры гнезда, см: диаметр гнезда – 25, диаметр лотка – 15, глубина лотка – 5. Гнездо построено из сухих веточек и травы.

При осмотре этого гнезда 25 апреля 2022 в нём находилась самка полевого луня, которая взлетела при приближении человека на 20 м и с беспокойным криком летала вокруг гнезда и так же, как самец, периодически пикировала на человека, находящегося у гнезда. Самца при этом осмотре гнезда рядом не было. В гнезде уже была полная кладка из 6 яиц, которые по размерам оказались гораздо крупнее яиц лугового луня *Circus pygargus:* 44.1-46.4×36.3-37.7, в среднем 45.2×36.8 мм (таблица). Эти параметры в целом соответствуют средним размерам яиц полевого луня в других частях ареала (Makatsch 1974). Яйца имели светло-голубую окраску с размытыми грязными пятнами, появляющимися, видимо, в процессе насиживания (рис. 5).

Рис. 3. Гнездо полевого луня *Circus cyaneus* в балке у села Надежда. Шпаковский район, Ставропольский край. 25 апреля 2022. Фото М.П.Ильюха.

Рис. 4. Самец полевого луня *Circus cyaneus* у гнезда в балке у села Надежда. Шпаковский район, Ставропольский край. 23 апреля 2022. Фото А.В.Устинюка.

Характеристика яиц полевого луня *Circus cyaneus* в окрестностях города Ставрополя

Показатели	*n*	Lim	Среднее ± S.E.	S.D.	CV, %
Длина, мм	6	44.1-46.4	45.25±0.37	0.90	1.99
Ширина, мм	6	36.3-37.7	36.83±0.20	0.48	1.30
Объём, см^3	6	29.6-32.8	31.32±0.48	1.19	3.79
Индекс формы, %	6	79.4-83.4	81.42±0.64	1.57	1.92

Методом обратного отсчёта установлено, что откладка яиц в гнезде началась с середины второй декады апреля. В целом сроки размножения данной пары полевых луней оказались на целый месяц раньше таковых у лугового луня, приступающего к откладке яиц в нашем регионе только во второй половине мая.

Обнаруженное место гнездования полевого луня находится на 800 км южнее границы его известной области гнездования. С учётом того, что полевой лунь в Ставропольском крае является обычным зимующим видом, то, скорее всего, загнездившаяся пара здесь и зимовала. Ближайшие от этого гнезда места размножения лугового луня находятся в полях агроценозов в 3-4 км.

Рис. 5. Кладка полевого луня *Circus cyaneus* в балке у села Надежда. Шпаковский район, Ставропольский край. 25 апреля 2022. Фото М.П.Ильюха.

Таким образом, эта гнездовая находка полевого луня вкупе с внешними признаками птиц, их агрессивным поведением у гнезда, ранней фенологией размножения и крупными размерами яиц, характерными для этого хищника, впервые за всю историю орнитологических исследований доказывает гнездование полевого луня в Ставропольском крае и в целом на Юге России, что ещё раз свидетельствует о высокой динамичности границ ареалов луней, в частности, полевого. Хотя на фоне глобального потепления климата и антропогенной трансформации ландшафтов гораздо логичнее было бы ожидать смещение южной границы ареала полевого луня не к югу, а к северу. Но, возможно, здесь мы имеем дело не с общим расширением ареала вида, а лишь со случайным эпизодическим гнездованием отдельных пар.

Автор благодарен А.В.Устинюку и А.И.Друпу (Ставрополь) за оказанное содействие.

Литература

Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: материалы к кадастру*. Т. 1. Неворобьиные – Non-Passerines. Ростов-на-Дону: 1-812.

Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. 1993. Характер пребывания светлых луней на юге Европейской России // *Кавказ. орнитол. вестн.* **5**: 3-13.

Богомолов Д.В. 2008. Особенности распространения полевого *Circus cyaneus* и лугового *C. pygargus* луней в Нечерноземном центре России // *Рус. орнитол. журн.* **17** (448): 1638-1642.

Ильюх М.П. 2016. Луговой и болотный луни в Ставропольском крае // *Луни Палеарктики: систематика, распространение и особенности экологии в Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 35-48.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2006. *Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья*. Ставрополь: 1-220.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.

Мельгунов И.Л., Бичерев А.П. 1984. Луни Центрального Предкавказья // *Фауна Ставрополья* **3**: 21-38.

Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев А.П. 1983. Луни на Ставрополье // *Экология хищных птиц*. М.: 83-86.

Соколов А.Ю. (2016) 2017. Современный статус представителей группы «светлых луней» на юге Центрального Черноземья // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1412): 830-839.

Тельпов В.А., Юферева В.В., Юферев Д.П. 2016. Луни в авифауне Кисловодска и окрестностей // *Луни Палеарктики: систематика, распространение и особенности экологии в Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 68-75.

Федосов В.Н. 2016. Фенология пребывания и статус луней в Приманычье // *Луни Палеарктики: систематика, распространение и особенности экологии в Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 75-84.

Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 25-94.

Makatsch W. 1974. *Die Eier der Vögel Europas*. Leipzig, **1**: 1-468.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2183**: 1825-1827*

Первая регистрация домового сыча *Athene noctua* на юге Дальнего Востока России

В.П.Шохрин

Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 1 мая 2022

Домовый сыч *Athene noctua* (Scopoli, 1769) распространён в Евразии от атлантического побережья к востоку до Северо-Восточного Китая и Корейского полуострова. На востоке ареала обитает подвид *A. n. plumipes* Swinhoe, 1870, который локально встречается на юго-восточном Алтае (Чуйская степь), в юго-западном, южном и юго-восточном Забайкалье (Селенгинская Даурия, Агинская, Борзинская и Нерчинская степи), а вне России – в северо-восточной Монголии, провинции Хэйлунцзян (КНР) и на севере Корейского полуострова (Иванов 1976; Степанян 1990). По другим данным, восточнее Казахстана ареал этого подвида простирается на север до 51° с.ш. и проходит в 100-300 км севернее южной государ-

ственной границы России до междуречья Зеи и Буреи (Приклонский 2001, 2005). Однако в статье А.И.Антонова и В.А.Дугинцова (2018) по фауне Амурской области этот вид не приводится. Автору не удалось понять, на чём основаны данные С.Г.Приклонского. В сводке В.А.Нечаева и Т.В.Гамовой (2009) домовый сыч отсутствует. Но монография написана до 2018 года, когда в состав дальневосточного региона вошёл Забайкальский край. В зарубежных сводках (del Hoyt 1992; Brazil 2009) этот сыч приводится для территории Уссурийского края, но без каких-либо конкретных фактов. Домовый сыч достоверно обитает в северо-восточном Китае (MacKinnon, Phillipps 2000) и на Корейском полуострове (Tomek 1999; Lee *et al*. 2000; Moores, Kim 2014; Moores *et al*. 2014), поэтому обнаружение домового сыча в Приморье предполагалось и было давно ожидаемым.

Впервые для юга русского Дальнего Востока и Приморского края домового сыча наблюдали 18 апреля 2022 на окраине села Киевка (Лазовский район), координаты 42°54′ с.ш., 133°41′ в.д. (см. рисунок).

Домовый сыч *Athene noctua*. Окраина села Киевка. 18 апреля 2022. Фото В.П.Шохрина.

Согласно сообщениям местных жителей, этот домовый сыч (по-видимому, взрослый самец) держался в селе и кричал в ночное время начиная с декабря 2021 года. Он первое время обитал в развалинах административного здания и фермы недалеко от жилых домов, а позднее переместился на расстояние около 100 м к развалинам трансформаторной будки и очистных сооружений, на которых сохранились перекрытия. Особенно интенсивно сыч подавал голос во второй половине февраля и в марте. После 18 апреля птицу не наблюдали и не слышали её голос.

За помощь в работе и полученную информацию автор выражает искреннюю благодарность А.В.Василенко, С.Н.Старостину, С.В.Чабан (село Киевка) и Ю.Н.Глущенко (Уссурийск).

Литература

Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

Приклонский С.Г. 2001. Птицы России и сопредельных стран: домовый сыч *Athene noctua* (Scopoli, 1769) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (158): 763-779.

Приклонский С.Г. 2005. Домовый сыч *Athene noctua* (Scopoli, 1769) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 16-28.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Brazil M. 2009. *Field Guide to the Birds of East Asia, Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.

Del Hoyo J., Elliot A., Sargatal J. (eds.). 1999. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 5. Barn-owls to Hummingbirds. Barcelona: 1-759.

Lee W-Sh., Koo T-H., Park J-Yo. 2000. *A Field Guide to the Birds of Korea*. Tokyo: 1-330.

Mackinnon J., Phillips K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. New York: 1-586.

Moores N., Kim A. 2014. *The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea:* 1-28 http:// www.birdkorea.org

Moores N., Kim A., Kim R. 2014. Status of Birds, 2014. *Birds Korea report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea. Birds Korea*, September: 1-82.

Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2183**: 1827-1830*

Материалы по гнездованию клинтуха *Columba oenas* в полых опорах ЛЭП в Ростовской области, Краснодарском крае и Адыгее

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 29 апреля 2022

С начала XXI века во многих регионах европейской части России и Украины клинтухи *Columba oenas* освоили гнездование в полых железобетонных опорах линий электропередачи (Бобенко и др. 2007; Друп, Друп 2010; Хохлов и др. 2010; Белик и др. 2010; Соколов 2015, 2017; Белик, Гугуева 2013; Гаврилюк 2014; Соколов, Недосекин 2016; Венге-

ров 2016; Костюшин 2017; Шуков 2018; Недосекин 2020; Свиридов 2021; Кожин и др. 2021). В данном сообщении приводятся дополнительные данные по гнездованию клинтухов в опорах ЛЭП, которые обнаружены в последнее десятилетие в новых местах Ростовской области, Краснодарского края и Адыгеи.

В 2013 году 11 мая гнездящиеся в опорах ЛЭП клинтухи отмечены в Новокубанском районе Краснодарского края поблизости от посёлка Первомайский. Одиночные птицы сидели возле трёх опор, в которых, очевидно, находились их гнёзда с насиживающими самками. Голуби держались на участке ЛЭП, пересекающем искусственный лесной массив на склоне. Ещё одна пара наблюдалась на этой же ЛЭП среди сельскохозяйственных полей с лесополосами ближе к посёлку Передовой. Однако при повторном обследовании этой ЛЭП в 2014 году клинтухи не обнаружены.

Гнездование клинтуха *Columba oenas* в полой опоре ЛЭП.
Милютинский район, Ростовская область.
16 апреля 2022. Фото автора.

В 2014 году 6 апреля достаточно большое поселение клинтухов отмечено вдоль дороги в том же районе Краснодарского края между станицами Советская и Бесскорбная. В полых опорах ЛЭП, ближайших к искусственному лесу, имеющему вид широкой полосы среди агроландшафта, фактически в каждой из них обосновалась пара клинтухов – их гнездовья на этом участке располагались в 150 м одно от другого (такое расстояние между соседними опорами). А всего вдоль дороги от станицы Бесскорбненская до поворота на хутор Родниковский гнездилось около 25 пар клинтухов.

В марте-мае 2019 года гнездящиеся в полых опорах ЛЭП клинтухи обнаружены в Красногвардейском и Шовгеновском районах Адыгеи. 9 марта между сёлами Штурбино и Еленовское возле некоторых опор отмечены одиночки и пары голубей – всего 3-4 пары. Ещё не менее 5 клинтухов наблюдались на проводах и у опор на участке ЛЭП между аулами Хакуринохабль и Хатажукай, а также одна птица возле аула Пшичо. В марте, судя по низкой численности и преимущественно встречам одиночных клинтухов, голуби ещё продолжают поиск и выбор мест гнездования. Но уже 3 апреля между аулами Хатажукай и Хакуринохабль почти на каждой опоре сидела пара клинтухов, как на проводах, так и на верхушках столбов, всего не менее 12 пар – расстояние между гнёздами 230 м (как и между ближайшими опорами). Ещё 2 пары отмечены на другой ЛЭП у аула Мамхег. В мае у клинтухов, по-видимому, идёт насиживание, так как возле большинства опор, внутри которых устроены гнёзда, наблюдалось по одной птице.

В 2022 году 16 апреля поселение клинтухов, приуроченное к линии электропередач с полыми опорами, обнаружено в Милютинском районе Ростовской области южнее хутора Богачёв (см. рисунок). Здесь держалось как минимум 4 пары птиц, преимущественно на участке ЛЭП вдоль лесного массива с протекающим по его окраине ручьём и болотистыми понижениями. В утренние часы клинтухи держались парами, иногда было слышно их токование. На терминальной площадке одной из опор наблюдалось ухаживание самца за самкой. Сходные поведенческие проявления наблюдались и на проводах, когда севший в 2-3 м от самки самец затем достаточно быстро сближался с ней, перебирая лапами по проводу. Следует отметить, что при осмотре нескольких километров уходящего через сельскохозяйственный ландшафт (поля, разделённые лесополосами) в южном направлении участка этой же ЛЭП с такими же полыми опорами, клинтухов обнаружено не было. Голуби выбрали только отрезок ЛЭП вдоль опушки искусственного лесного массива. Не встречены клинтухи и в некоторых других местах Милютинского, Морозовского и Тацинского районов, где ЛЭП с подходящими для гнездования этих голубей опорами проходили среди полей.

Литература

Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. (2010) 2020. Ренессанс клинтуха *Columba oenas* в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1949): 3255-3259.

Белик В.П., Гугуева Е.В. 2013. Новая экологическая адаптация клинтуха и её популяционное значение // *Поволж. экол. журн.* 2: 123-131.

Бобенко О.А., Ильюх М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. (2007) 2008. Клинтух *Columba oenas* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **17** (450): 1692-1697.

Венгеров П.Д. 2016. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опорах линий электропередачи в окрестностях Воронежского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1265): 1031-1036.

Гаврилюк М.Н. 2014. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных столбах в Черкасской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1036): 2546-2548.

Друп А.И., Друп В.Д. (2010) 2018. К вопросу о гнездовании клинтуха *Columba oenas* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1559): 391-394.

Кожин А.Н., Покотилов В.Г., Заметня В.В. 2021. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опоре линии электропередачи в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2024): 211-214.

Костюшин В.А. 2017. Новое место гнездования клинтуха *Columba oenas* на ЛЭП в Киевской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1522): 4657-4658.

Недосекин В.Ю. 2020. Адаптация клинтуха *Columba oenas* к гнездованию на опорах ЛЭП в Липецкой области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1982): 4694-4700.

Свиридов Д.А. 2021. Динамика численности клинтуха *Columba oenas*, приспособившегося к гнездованию в бетонных опорах ЛЭП на территории Орловской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2022): 134-135.

Соколов А.Ю. (2011) 2015. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных опорах линий электропередачи на юге Центрального Черноземья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1169): 2613-2617.

Соколов А.Ю. 2017. Уточнение сроков появления гнездовой группировки клинтуха *Columba oenas* на высоковольтных ЛЭП в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1407): 639-643.

Соколов А.Ю., Недосекин В.Ю. 2016. Изменение состояния популяции клинтуха *Columba oenas* в Центральном Черноземье в связи с новой гнездовой адаптацией // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1263): 991-992.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Ашибоков У.М., Цапко Н.В. 2010. К летней орнитофауне северо-западной части Карачаево-Черкесии и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 146-151.

Шуков П.М. 2018. О гнездовании клинтуха *Columba oenas* на опорах высоковольтных ЛЭП в Нижегородской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1709): 6103-6105.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2183****: 1830-1831*

Уточнение информации о редких птицах Нижне-Свирского заповедника

В.А.Ковалев

Виктор Алексеевич Ковалев. Лодейное Поле, Ленинградская область, Россия.
E-mail: v.kovalev2@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 апреля 2022

В материалах XV Международной орнитологической конференции Северной Евразии опубликовано наше сообщение о редких птицах Нижне-Свирского заповедника, переизданное затем в «Русском орнитологическом журнале» (Стариков и др. 2020, 2021).

Некоторая спешка при подготовке тезисов к конференции, окончательный вариант которых не был согласован со всеми авторами, приве-

ла к ряду неточностей. По некоторым видам требуется дополнительное разъяснение.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Отмечен в качестве гнездящегося. Действительно, одна пара беркутов гнездилась в Нижне-Свирском заповеднике до 2004 года включительно. После того как в начале 2005 года одна из птиц данной пары попала в волчий капкан у границы охраняемой территории, вплоть до настоящего времени беркуты в заповеднике не гнездятся. Вместе с тем, эти орлы регулярно встречаются на особо охраняемой природной территории во время осенней кочёвки в сентябре – октябре и весной – преимущественно в апреле.

Сапсан *Falco peregrinus*. В тезисах отмечено исчезновение вида на заповедной территории. Судя по информации, ежегодно предоставляемой Ладожской орнитологической станцией в Нижне-Свирский заповедник, за последние 10 лет было 6 регистраций одиночных сапсанов у побережья Ладожского озера в периоды массовой миграции птиц. Так что данный вид не исчез, а продолжает периодически встречаться во время пролёта в заповеднике.

Кобчик *Falco vespertinus*. В тезисах ошибочно декларируется исчезновение вида на заповедной территории. В действительности кобчики продолжают в небольшом числе встречаться в гнездовой период в заповеднике и его ближайших окрестностях. С 2017 по 2021 год взрослые птицы в июне наблюдались в районе деревни Ковкиницы и, судя по их поведению, скорее всего, гнездились. В 2017 году взрослый самец с 17 по 26 июня периодически охотился над поляной в районе Ладожской орнитологической станции в урочище Гумбарицы.

Филин *Bubo bubo*. Указывается на исчезновение филина на заповедной территории. Следует отметить, что данный вид всегда был очень редок в Нижне-Свирском заповеднике (Ковалев и др. 1996). За последние 15 лет здесь зарегистрировано лишь 5 фактов пребывания филина, в том числе дважды (в 2007 и 2014 годах) – на Ладожской орнитологической станции в урочище Гумбарицы. Таким образом, вряд ли можно констатировать исчезновение филина, он продолжает оставаться очень редким видом птиц в Нижне-Свирском заповеднике.

Литература.

Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника*. СПб.: 1-46.

Стариков Д.А., Уфимцева А.А., Ковалев В.А. 2020. Редкие виды птиц Нижне-Свирского заповедника // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 445-446

Стариков Д.А., Уфимцева А.А., Ковалев В.А. 2021. Редкие виды птиц Нижне-Свирского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2022): 132-134.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2183**: 1832-1835*

Новые сведения о распространении удода *Upupa epops* в Ленинградской области

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, 1, 199034, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 мая 2022

Заметка дополняет имеющиеся в литературе сведения о распространении удода *Upupa epops* Linnaeus, 1758 в Ленинградской области. Как известно, в области этот вид имеет статус перелётного, редкого, нерегулярно гнездящегося вида. Ранее размножение удода было отмечено на территории Санкт-Петербурга, в Петродворцовом, Гатчинском, Лужском и Кировском районах Ленинградской области (Бианки 1903; Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 2001).

На остальной территории Ленинградской области известны весенние и осенние залёты удодов или случаи летнего пребывания отдельных птиц. В течение XX столетия залётных птиц отмечали на Карельском перешейке, в том числе в Выборге, под Приозерском, в Колтушах, в восточном Приладожье (Melan 1909; Бианки 1908; Мальчевский, Пукинский 1983; Носков и др. 1981; Ковалев и др. 1996; Ковалев 1998; Иовченко и др. 2016).

В XXI веке сведения о встречах удода поступали преимущественно с юго-западных районов Ленинградской области (Бубличенко 2000; Храбрый 2001; Домбровский 2017; Чаадаева, Пчелинцев 2020). Кроме того, во время проведения исследований по программе «Атлас гнездящихся птиц Европейской России» в Лужском районе токование двух птиц зарегистрировано в окрестностях деревни Брея 27 мая 2012, а 9 июня 2014 токующего удода слышали и видели в деревне Хилок (Храбрый 2015). В июне 2017 года токующий удод отмечен в окрестностях посёлка Толмачёво (Пантелеев 2017). По сообщению А.Н.Пантелеева, удод последние годы встречается летом в деревне деревни Скамья Сланцевского района и в её окрестностях. О встрече молодой птицы 29 октября 2016 в заказнике Кургальский сообщил Ф.Н.Стулов.

В летнее время на севере и востоке Ленинградской области также несколько раз зарегистрированы встречи, как правило, одиночных удодов: в Бокситогорском районе в окрестностях деревни Забелье (Толстенков, Очагов 2008), в Нижне-Свирском заповеднике (Носков и др. 2006; Иовченко и др. 2016; Рыженкова и др. 2020), на Карельском перешейке в заказнике «Раковые озёра» (Иовченко 2011), в Подпорожский районе в окрестностях деревни Посад (Храбрый и др. 2020).

В мае 2019 года одиночного удода в течение нескольких часов наблюдали в Санкт-Петербурге в старой части Парголова (О.Н.Корепова, устн. сообш., рис. 1), а в декабре этого же года на побережье западной части Кронштадта удода наблюдал В.Г.Лобанов (таблица, рис. 2).

Рис. 1. Удод *Upupa epops*. Парголово, Санкт-Петербург. 6 мая 2019. Фото О.Н.Кореповой.

Встречи удода Upupa epops в Ленинградской области и Санкт-Петербурге

Дата	Место	Состояние	Автор
Лето 1900	Лужский р-н, окр. дер. Плоское	Гнездование	Бианки 1903
Июнь 1900	Лужский уезд	Залёт	Бианки 1908
Лето 1862	Выборг	Залёт	Melan 1909
1953 и 1967	Лужский р-н, окр. дер. Черемно	Гнездование	Мальчевский, Пукинский 1983
Конец 1950-х	Южный берег Финского залива	Летающие молодые	Мальчевский, Пукинский 1983
Конец 1950-х	Южное Приладожье	Летающие молодые	Мальчевский, Пукинский 1983
30.05.1970	Нижне-Свирский заповедник	Встреча птицы	Носков и др. 1981
11.10.1970	Приозерск	Встреча птицы	Мальчевский, Пукинский 1983
03.10.1982	Нижне-Свирский заповедник	Встреча птицы	Иовченко и др. 2016
27.04.1986	Нижне-Свирский заповедник	Встреча птицы	Ковалев и др. 1996
19.09.1986	Нижне-Свирский заповедник, дер. Ковкеницы	Встреча птицы	Ковалев и др. 1996
05.05.1988	Нижне-Свирский заповедник, пос. Лахта	Встреча птицы	Ковалев 1998
17.05.1991	Лужский р-н, окр. дер. Хилок	Встреча птицы	Храбрый 2001
10-11.05.1997	Нижне-Свирский заповедник, дер Горка	Встреча птицы	Ковалев 1998
20.07.1997	Сойкинский п-ов	Встреча птицы	Бубличенко 2000
Май-июнь 1999	Санкт-Петербург, окр. озера Долгое	Токование, гнездо	Храбрый 2001
25.04.2001	Нижне-Свирский заповедник	Встреча птицы	Носков и др. 2006
25.05. 2003	Кингисеппский р-н, окр. дер. Струпово	Токование	Домбровский 2017

Окончание таблицы

Дата	Место	Состояние	Автор
3-я декада июля 2004	Бокситогорский р-н, окр. дер. Забелье	Встреча птицы	Толстенков, Очагов 2008
11.05.2006	Выборгский р-н, Раковые озера	Токование	Иовченко 2011
05.09.2008	Нижне-Свирский заповедник	Встреча птицы	Иовченко и др. 2016
27.05.2012	Лужский р-н, окр. дер. Брея	2 птицы, токование	Храбрый 2015
09.06.2014	Лужский р-н, окр. дер. Псоедь	Токование	Храбрый 2015
29.10.2016	Заказник «Кургальский»	Молодая птица	Ф.Стулов, устн. сооб.
8-9.05.2017	Кингисеппский р-н, окр. дер. Струпово	Токование	Домбровский 2017
Июнь 2017	Лужский р-н, окр. Толмачёво	Встреча птицы	Пантелеев 2017
25.05.2018	Заказник «Кургальский»	Токование	Чаадаева, Пчелинцев 2020
28.06.2018	Заказник «Кургальский»	Токование	Чаадаева, Пчелинцев 2020
01.07.2018	Заказник «Кургальский»	Встреча пары	Чаадаева, Пчелинцев 2020
Лето 2018	Сланцевский р-н, дер. Скамья	Встреча птицы	Пантелеев А.Н., устн. сообщ.
Вторая половина июня 2018	Подпорожский р-н, окр. дер.Посад	Встреча птицы	Храбрый и др. 2020
06.05.2019	Санкт-Петербург, окр. Парголово	Встреча птицы	О.Корепова, устн. сообщ.
12.10. 2019	Побережье Кронштадта	Встреча птицы	С.Лобанов, устн. сообщ.
30.10.2020	Нижне-Свирский заповедник	Встреча птицы	Рыженкова и др. 2020

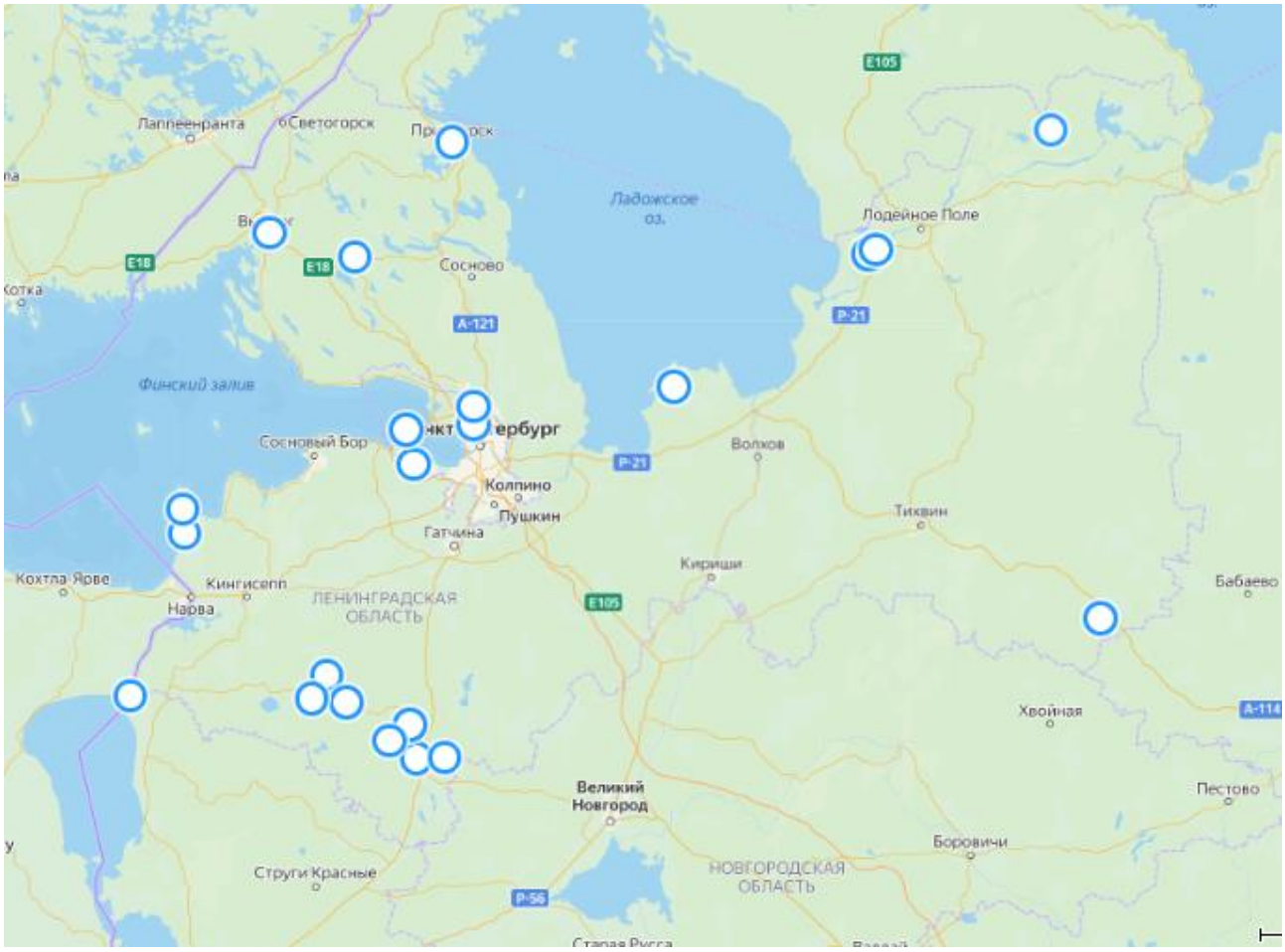

Рис. 2. Карта-схема встреч удода *Upupa epops* в Ленинградской области.

Исследование выполнялось в рамках государственной темы 1021051302397-6.

Литература

Бианки В.Л. (1903) 2011. Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (632): 300-306.

Бианки В.Л. 1908. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **13**, 3: 36-45.

Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.

Домбровский К.Ю. 2017. Ночное токование удода *Upupa epops* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1467): 2785-2786.

Иовченко Н.П. 2011. Птицы // *Экосистемы заказника «Раковые озера»: история и современное состояние.* СПб.: 76-211. (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоисп. Сер. 6. Т. 6).

Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные.* СПб.: 575-604.

Ковалев В.А. 1998. О встречах редких для юго-восточного Приладожья птиц в районе Нижнесвирского заповедника в 1997 году // *Рус. орнитол. журн.* **7** (37): 18-20.

Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижне-Свирского заповедника.* СПб.: 1-46.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.

Пантелеев А.В. 2017. Квадрат 35VPF4 Ленинградская и Новгородская области // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 40-45.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья.* Л.: 3-86.

Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Спирнов О.П., Стариков Д.А. 2006. Весенняя миграция птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции (ЛОС) в 2001-2004 годах // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **5**: 7-28.

Рыженкова В.А., Васильев Д.А., Кожин А.Н., Кретова А.Ю., Стариков Д.А. 2020. Новая встреча удода *Upupa epops* в Нижне-Свирском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1996): 5260-5262.

Чаадаева Е.В., Пчелинцев В.Г. 2020. Встречи удода *Upupa epops* на западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1874): 149-153.

Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.

Храбрый В.М. 2012. Птицы Санкт-Петербурга // *Птицы городов России.* СПб.; М.: 413-461.

Храбрый В.М. 2015. Квадрат 35VPF2 Ленинградская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 18-21.

Melan A.J. 1909. Suomen Luurankoiset (Vertebrata Fennica) // *Porvoossa Werner*: 187-188.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2183****: 1836-1839*

Зимовка пёстрой розеллы *Platycercus eximius* на территории Института масличных культур в Краснодаре

Д.В.Бескоровайный

Дмитрий Валерьевич Бескоровайный. Азово-Черноморский филиал ФГБУ «Главрыбвод», ул. Филатова, д. 17, Краснодар, 350038, Россия. E-mail: beskkkor@mail.ru

Поступила в редакцию 21 апреля 2022

Пёстрая розелла *Platycercus eximius* (Shaw, 1792) – попугай из семейства Psittaculidae, обитающий на юго-востоке Австралии и острове Тасмания. Интродуцирован в Новую Зеландию (Oliver 1930; Woon *et al*. 2002), а единичные особи замечены на островах Кука*. Розеллы предпочитают открытые ландшафты: саванны, эвкалиптовые рощи, а также фермы, парки, сады, поля для гольфа† (Robertson *et al*. 2007).

Во многих городах мира попугаи, улетающие из клеток, продолжают жить на свободе (Boyla *et al*. 1998; Ефремов 2016; Белоусов 2017; Заметня 2017; Прохоров 2017; и др.). В Новую Зеландию *P. eximius* попала в 1910 году, когда небольшая партия этих птиц после отказа во ввозе таможенным департаментом была отпущена с корабля (Oliver 1930).

В Краснодаре пестрая розелла сфотографирована автором 1 октября 2019 в точке с координатами 45°03'87" с.ш., 39°01'26" в.д. (рис. 1). Попугай сидел на дереве около лабораторного корпуса Научно-исследовательского института масличных культур им. В.С.Пустовойта. При попытке подойти ближе он улетел характерным волнистым полётом. Следующая встреча с ним произошла через месяц, и в этот раз попугай кормился на земле, находясь на открытом участке парковой зоны института. Он кормился, как и свойственно этому виду на его родине (Kloot *et al*. 1993), преимущественно на земле, иногда в обществе местных голубей.

В дальнейшем попугай встречался с периодичностью 2-3 месяца на протяжении 2020-2021 годов. Сотрудники института предполагают, что попугай однажды улетел от своего владельца и живёт в окрестностях «ВНИИМК» с осени 2017 года. За это время он стал настоящей знаменитостью Краснодара, иногда позируя перед камерами мобильных телефонов горожан‡.

---

* https://ebird.org/species/easros1/RU; http://nzbirdsonline.org.nz/species/eastern-rosella; https://www.mdahlem.net/birds /12/ eastros. php

† http://nzbirdsonline.org.nz/species/eastern-rosella; https://www.mdahlem.net/birds /12/ eastros. php;https://www.parrots.org/encyclopedia/eastern-rosella

‡ https://kubantoday.ru/tropicheskiy-popugay-perezhil-zimu-v-krasnodarskom-parke; https://elseverina.blogspot.com/2019 /01/ blog-post_25.html

Рис. 1. Пёстрая розелла *Platycercus eximius*. НИИ Масличных культур. Краснодар. 1 октября 2019. Фото автора.

Рис. 2. Пёстрая розелла *Platycercus eximius*. НИИ Масличных культур. Краснодар. Начало декабря 2020 года. Фото автора.

На родине попугая зима начинается в июне, и температура воздуха там редко опускается ниже 16°С. Следует отметить, что зимы 2018/19 и 2019/20 годов в Краснодаре были аномально тёплыми, в январе средняя температура была около 9-10°С, и столбик термометра редко опускался ниже +5°С, что способствовало успешной перезимовке попугая. Зима же 2020/21 года стала настоящим испытанием для австралийской птицы. Декабрь был холодным, с 17 по 24 декабря погода была особенно промозглой, температура колебалась около 0°, временами шёл мокрый снег с дождём. Попугай стал прилетать к окнам лабораторного корпуса в поисках корма.

Заметив розеллу на окне третьего этажа, мы с сотрудниками насыпали семена подсолнечника на подоконник. Птица улетела, но через 7 дней вернулась и съела корм. Когда мы открыли окно, заметно обессиленная птица зашла в комнату и стала охотно есть семена подсолнечника. Спустя пару дней мы узнали, что попугай также прилетал к окнам соседней лаборатории молекулярного маркирования, где он уже оставался на ночёвку в сильные морозы.

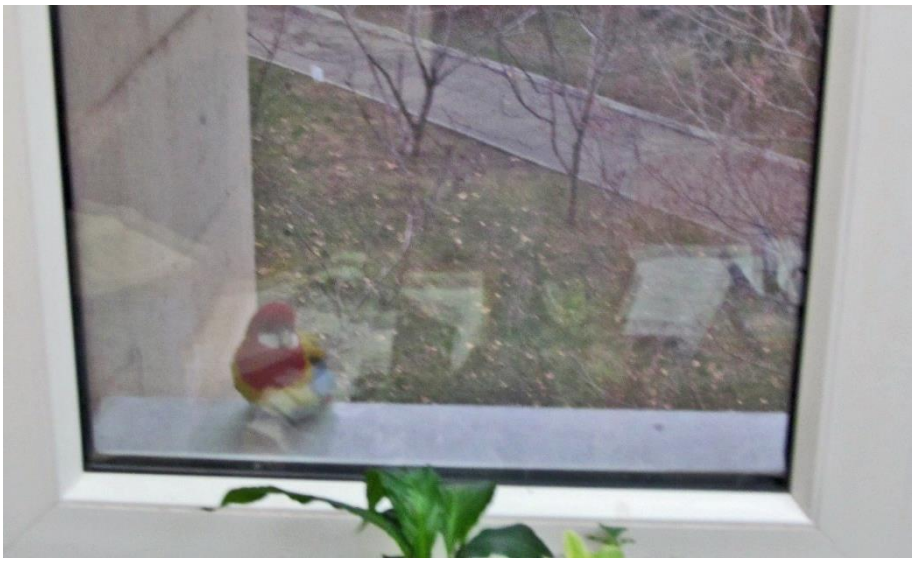

Рис. 3. Пёстрая розелла *Platycercus eximius*. 3-й этаж лабораторного корпуса НИИ масличных культур. Краснодар. 17 декабря 2020. Фото автора.

Рис.4. Пёстрая розелла *Platycercus eximius*. 3-й этаж лабораторного корпуса НИИ масличных культур. Краснодар. 24 декабря 2020. Фото автора.

Все последующие дни вплоть до конца 2021 года розелла не встречалась. Известно, что в столь суровую погоду птица часто прилетела за кормом и на ночёвку к окнам близлежащих домов. Хочется верить, что поживший на свободе попугай всё-таки нашёл свой новый дом.

Литература

Белоусов Е.М. 2017. О встречах попугая Крамера *Psittacula krameri* в предгорьях Таласского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1463): 2627-2628.

Заметня В.В. 2017. Встреча попугая Крамера *Psittacula krameri* у Лахтинского разлива (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1463): 2624-2626.

Ефремов А.А. 2016. Ожереловый попугай *Psittacula krameri:* зимовка в средней полосе России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1244): 393.

Прохоров В.Г. 2017. Встреча попугая кореллы *Nymphicus hollandicus* на территории музея-заповедника Коломенское (Москва) в природных условиях // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1463): 2623-2624.

Kloot T., McCulloch E.M. 1993. Eastern rosellas *Platycercus eximius* feeding on acorns // *Austral. Bird Watcher* **15**, 4: 166-167.

Oliver W.R.B. 1930. *New Zealand Birds*. Wellington: 1-541.

Robertson C.J.R., Hyvönen P., Fraser M.J., Pickard C.R. 2007. *Atlas of Bird Distribution in New Zealand 1999-2004*. Ornithol. Soc. New Zealand Inc.: 1-533.

Woon J.A., Powlesland R.G., Edkins C. 2002. Observations of the eastern rosella *(Platycercus eximius)* in the Wellington region // *Notornis* **49**: 91-94.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2183**: 1839-1843*

Зимовка серой утки *Anas strepera* в Красном Селе (Санкт-Петербург)

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Всероссийский Научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ГосНИОРХ» им. Л.С.Берга), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 мая 2022

Интенсивное заселение серой уткой *Anas strepera* Ленинградской области началось с середины 1990-х годов. С тех пор её численность увеличивается (Иовченко и др. 2013; Иовченко 2014). В Санкт-Петербурге серая утка начала гнездиться на Финском заливе, а затем стала быстро осваивать небольшие внутренние водоёмы, иногда расположенные достаточно близко от жилых кварталов. Нужно отметить, что широко распространившаяся традиция подкормки уток способствует задержке отлёта серой утки на места зимовок (Иовченко 2013).

В течение многих лет круглогодично проводя наблюдения за птицами в Красном Селе на южной окраине Санкт-Петербурга, я впервые увидел здесь пару серых уток лишь весной 2019 года на Безымянном озере. Хотя в Ропше, находящейся в 13 км от Красного Села, серые утки отмечены на гнездовании ещё в 1999 году (Меньшикова 2005). Ещё раз в 2019 году мне удалось наблюдать молодую утку в самом конце августа.

В следующие годы серые утки стали встречаться в Красном Селе гораздо чаще, но не более 3 пар одновременно. В 2020 году был отмечен выводок (Домбровский 2020). С 2019 по 2021 годы наблюдать этих уток удавалось только в период между 4 апреля и 25 сентября. Зимой в местах моих постоянных наблюдений серые утки отсутствовали, несмотря на то что в Красном Селе протекает небольшой незамерзающий родниковый ручей, на котором зимуют сотни крякв *Anas platyrhynchos*, которых постоянно подкармливают жители (Домбровский 2015).

Хотя основная масса серых уток покидает наш регион к концу второй декады сентября, а последние единичные особи могут задерживаться до начала октября (Коузов, Кравчук 2012), в Санкт-Петербурге неоднократно отмечались зимующие особи. Впервые на зимовке в городе серая утка отмечена в 2013/14 году на речке Красненькой (Строилов 2014). В последующие зимы эта птица стала встречаться на водоёмах Петербурга достаточно регулярно (Богуславский 2016; Мильто 2017; Храбрый 2018; Ашмарина, Бардин 2018; Храбрый 2021). Но всё же наблюдать зимующую серую утку в черте города пока ещё можно нечасто, и каждая такая встреча представляет определенный интерес.

20 января 2022 на незамерзающем ручье в Красном Селе появился самец серой утки (до этого момента его здесь не было). В тот день на водотоке держалась очень большая стая крякв – более тысячи птиц. Прогуливающиеся в парке люди бросали в воду белый хлеб, и кряквы постоянно быстро перемещались по акватории, подплывая к местам кормления. Серая утка к падающим в воду кусочкам относилась равнодушно и спокойно плавала в разных направлениях. При этом, насколько было возможно, самец старался держаться подальше от людей, находящихся на берегах ручья. Это первое наблюдение серой утки в зимний период в Красном Селе (рис. 1).

Рис. 1. Самец серой утки *Anas strepera* рядом с самцом кряквы *Anas platyrhynchos* на ручье. Красное Село. 20 января 2022. Фото автора.

В последующие дни во время посещения ручья эту серую утку можно было видеть постоянно. В феврале её поведение начало меняться. Плавающий самец стал часто вытягивать шею вверх и басовито отрывисто крякать, каждый раз издавая только один звук. При этом перья на его

темени и затылке приподнимались, образуя подобие хохолка. Иногда самец привставал на воде, вытягивая кверху всё тело, и создавал лапами или крыльями бурун с брызгами вокруг себя (рис. 2).

Рис. 2. Самец серой утки *Anas strepera* на ручье. Красное Село. 8 февраля 2022. Фото автора.

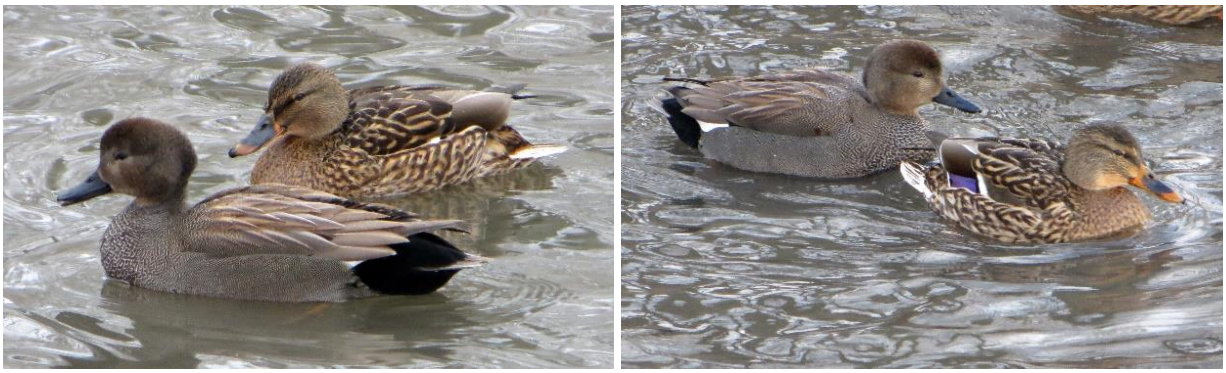

Рис. 3. Самец серой утки *Anas strepera* с разными самками кряквы *Anas platyrhynchos*. Красное Село. 9 и 11 февраля 2022. Фото автора.

9 февраля самец серой утки плотно держался около одной из многочисленных самок кряквы, постоянно плавая за ней. Он выходил вместе с кряквой на лёд, стоял рядом с ней до тех пор, пока она снова не сходила на воду. Так как эта самка вместе с остальными зимующими кряквами привыкла кормиться бросаемыми людьми в воду кусочками булки, то и самец серой утки, не желая отставать от неё, подплывал к месту кормления. В потасовки с кряквами он не вступал, но ему изредка удавалось подобрать с воды белый хлеб. Отмечено, что встреченная поздней осенью 2013 года в Санкт-Петербурге серая утка ела бросаемый птицам хлеб, хотя кормилась в основном естественными кормами. Как и кряквы, она не отличалась особой пугливостью (Иовченко 2013).

В течение нескольких дней самец серой утки и самка кряквы держались парой. Самец если и удалялся от неё, то лишь на пару метров. Внимательно рассмотрев на фотографиях окраску оперения головы и клювов самок кряквы, с которыми постоянно находился в течение трёх дней самец серой утки, удалось установить, что это были разные птицы. Два первых дня он держался около одной и той же кряквы, а на третий день это была уже другая птица (рис. 3).

12 февраля 2022 на ручье появилась самка серой утки. Теперь самец держался только около неё (рис. 4). Серые утки плавали парой, не разлучаясь, среди крякв.

Рис. 4. Самец и самка серой утки *Anas strepera*. Красное Село. 12 февраля 2022. Фото автора.

Рис. 5. Пары серых уток *Anas strepera* на протоке. Красное Село. 21 апреля 2022. Фото автора.

13 февраля самка куда-то исчезла, но 14-го появилась снова. Поведение птиц заметно отличалось от того, что можно было наблюдать в предыдущие дни. Утки стояли вместе на краю льда около воды, спрятав головы под крыло. Позы они не меняли все 50 мин наблюдений. Самка лишь изредка поднимала голову, озираясь, и снова прятала её под крыло. Самец, насколько я мог видеть, вообще практически не шевелился. Температура воздуха в этот день была плюсовая, ветер умеренный.

После этого серые утки исчезли с ручья, и в течение двух последующих месяцев их не было видно. 21 апреля отмечены две пары на мелководном участке реки Дудергофки (протоке), вытекающей из озера Долгого и впадающей через 200 м в озеро Безымянное (рис. 5). Возможно, что одна из этих пар – это те серые утки, которые перезимовали здесь.

28 апреля на протоке можно было наблюдать 19 серых уток: 8 пар и 3 самца, держащихся вместе. Это максимальное количество серых уток, которое мне удалось увидеть на водоёмах Красного Села за все годы наблюдений. Утки периодически собирались в небольшие группы на воде, потом снова расплывались попарно. Никакой агрессии по отношению друг к другу они не проявляли. Кормились на мелководье, изредка слышались их голоса. Здесь же в небольшом количестве держались и другие водоплавающие птицы.

Литература

Ашмарина Ю.Б., Бардин А.В. 2018. О зимовке камышницы *Gallinula chloropus*, чирка-свистунка *Anas crecca* и серой утки *Anas strepera* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1574): 989-995.

Богуславский А.В. 2016. Зимующие свиязь *Anas penelope* и серая утка *Anas strepera* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1239): 218-221.

Домбровский К.Ю. 2015. Зимовка крякв *Anas platyrhynchos* на тёплом ручье в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1112): 713-718.

Домбровский К.Ю. 2020. Серая утка *Anas strepera* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4905-4909.

Иовченко Н.П. 2013. Поздняя осенняя встреча серой утки *Anas strepera* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **22** (947): 3320-3322.

Иовченко Н.П. 2014. Пространственно-временное распределение серой утки *Anas strepera* на Северо-Западе России в конце XIX – начале XXI веков: основные этапы и способы экспансии, современное состояние популяции и прогноз // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1080): 3897-3920.

Иовченко Н.П., Рычкова А.Л., Смирнов О.П. 2013. Стремительное освоение водоёмов Санкт-Петербурга серой уткой *Anas strepera* в начале XXI века // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2440-2441.

Коузов С.А., Кравчук А.В. 2012. Серая утка в восточной части Финского залива: история заселения, биология и миграции // *Казарка* **15**, 2: 106-135.

Меньшикова С.В. 2005. Водоплавающие и околоводные птицы Ропшинских прудов (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 291-309.

Мильто К.Д. 2017. Зимовка водоплавающих птиц на Дудергофском канале в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1448): 2103-2104.

Строилов О.А. 2014. Зимующая серая утка *Anas strepera* на реке Красненькой (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (965): 378-379.

Храбрый В.М. 2017. Зимующие водоплавающие и околоводные птицы в Санкт-Петербурге // *Окружающая среда Санкт-Петербурга* 4 (6): 92-100.

Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2183****: 1843-1845*

Защита охотничьих видов животных от гибели на воздушных линиях электропередачи

А.И.Мацына, Е.Л.Мацына, М.А.Корольков

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

Выделяют две основные причины, которые приводят к гибели птиц при контакте с ЛЭП – поражение электротоком (Гражданкин, Перерва 1982; Мацына 2006) и столкновение с проводами (Андрющенко и др.

* Мацына А.И., Мацына Е.Л., Корольков М.А. 2019. Защита охотничьих видов животных от гибели на воздушных линиях электропередачи // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. Материалы 8-й международ. науч.-практ. конф.* М.: 118-121.

2002; Воробьёв 1966; Назаров, Загребин 1989; и др.). В первом случае жертвами замыканий могу стать также наземные млекопитающие. В 2001-2010 годах в Нижегородской области (лесная и лесостепная зона) выполнено комплексное обследование воздушных линий (ВЛ) электропередачи 6-10 кВ общей протяжённостью более 670 км (Мацына, Замазкин 2010). При этом были обнаружены останки 1986 птиц, принадлежащих к 42 видам, среди которых 8 видов (см. таблица) могут быть отнесены к объектам охоты. Три из них: перепел *Coturnix coturnix*, коростель *Crex crex* и вальдшнеп *Scolopax rusticola*, – разбились после столкновения с проводами. Остальные погибли в результате замыкания на землю, коснувшись одновременно токонесущего провода электролинии, находящегося под напряжением, и заземлённой металлической траверсы. Такая же участь постигла особей двух видов млекопитающих – непосредственно под опорой ВЛ 6-10 кВ и на траверсе в районе оголовка опоры были обнаружены 2 белки *Sciurus vulgaris* и 3 лесных куницы *Martes martes*. Последние погибли на анкерных опорах с дополнительной бетонной приставкой, по которой животные забирались наверх.

Количество охотничьих животных, погибших при контакте с ВЛ 6-10 кВ в Нижегородской области

№	Вид	Всего	%
1	*Lyrurus tetrix*	14	19.4
2	*Tetrao urogallus*	1	1.4
3	*Coturnix coturnix*	1	1.4
4	*Crex crex*	1	1.4
5	*Scolopax rusticola*	1	1.4
6	*Columba palumbus*	43	59.7
7	*Columba oenas*	2	2.8
8	*Columba livia*	4	5.6
9	*Martes martes*	3	4.2
10	*Sciurus vulgaris*	2	2.8

Самым уязвимым видом является вяхирь *Columba palumbus*. Вместе с 2 другими видами этого рода на долю голубей приходится 68.1% случаев гибели на ЛЭП. Более 20% погибших птиц – тетеревиные. Среди них абсолютно доминирует тетерев *Lyrurus tetrix*. При этом его гибель была очень неравномерно распределена по всей длине обследованных ЛЭП, концентрируясь на участках с высокой плотностью тетеревов. Учитывая большую скорость утилизации погибших птиц наземными хищниками, преимущественно лисицами *Vulpes vulpes*, реальные масштабы гибели в 3-5 раз превышают частоту встреч погибших птиц, полученную в результате однократных осмотров ЛЭП. Таким образом, эксплуатация ВЛ 6-10 кВ, оборудованных неизолированным проводом

в сочетании с железобетонными опорами и штыревыми изоляторами, наносит существенный вред ресурсам охотничьих животных.

В настоящее время существует хорошо зарекомендовавшая себя практика защиты птиц от поражения электрическим током при контакте с ВЛ 6-10 кВ при помощи современных птицезащитных устройств, состоящих из полимерных диэлектрических материалов*. Благодаря простоте, надёжности и доступности они стали одним из наиболее перспективных направлений в защите птиц на ЛЭП. При выполнении условий конструктивной совместимости с электрооборудованием они обеспечивают необходимую степень защиты птиц и млекопитающих и могут быть рекомендованы для широкого применения.

Необходимо отметить, что обеспечение безопасности воздушных линий электропередачи позитивно сказывается на увеличении общего локального разнообразия птиц, в том числе редких и охраняемых видов.

Литература

Адрющенко Ю.А., Бескаравайный М.М., Стадниченко И.С. 2002. О гибели дрофы и других видов птиц от столкновения с линиями электропередачи на местах зимовки // *Бранта* **5**: 97-113.

Воробьёв К.А. 1966. Птицы разбиваются о провода // *Охота и охот. хоз-во* 10: 18-19.

Гражданкин А.В., Перерва В.И. 1982. Причины гибели степных орлов на опорах высоковольтных линий и пути их устранения // *Научные основы охраны и рационального использования животного мира*. М.: 3-9.

Мацына А.И. 2006. Региональная оценка масштабов гибели птиц при контакте с ЛЭП (на примере Нижегородской области) // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 340-342.

Мацына А.И. 2008. Краткий обзор методов защиты птиц от поражения электрическим током на линиях электропередачи // *Пернатые хищники и их охрана* **11**: 10-13.

Мацына А.И., Гришуткин Г.Ф. 2009. Защита птиц на воздушных линиях электропередачи 6-10 кВ в государственном Национальном парке «Смольный», Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **17**: 22-23.

Мацына А.И., Замазкин А.Е. 2010. *Рекомендации по обеспечению безопасности объектов животного мира при эксплуатации воздушных линий связи и электропередачи на территории Нижегородской области*. Нижний Новгород: 1-60.

Назаров А.П., Загребин С.В. 1989. Гибель перепела на ЛЭП как индикатор его миграции // *Фауна и экология птиц Узбекистана*. Самарканд: 147-153.

* http://spzu.ru

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2183****: 1846-1853*

Миграции гусеобразных птиц в Олёкминском заповеднике

Д.И.Тирский

Дмитрий Иннокентьевич Тирский. Государственный природный заповедник «Олёкминский», ул. Филатова, д. 6, Олёкминск, Якутия, 678100, Россия. E-mail: td1961@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2017**

В связи с нарастанием масштабов и темпов промышленного освоения северо-востока Сибири возрастает роль заповедников в поддержании стабильности экосистем и сохранении биоразнообразия. Помимо особого режима охраны заповедной территории, надёжно защищающего достаточно крупные группировки животных от прямых антропогенных воздействий, наблюдения, выполняемые в заповедниках, позволяют установить основные экологические характеристики, динамику плотности населения животных, уровни экологической ёмкости их местообитаний, ход экосистемных процессов в естественных условиях. Такая информация позволяет объективно оценивать характер и степень деградации биологических ресурсов, происходящей в районах промышленного освоения, определять качественные и количественные параметры в работах по восстановлению нарушенных экосистем. Как правило, в первую очередь признаки деградации на осваиваемых промышленностью территориях проявляет население птиц отряда гусеобразных, которые составляют основу ресурсов птиц, отнесённых к объектам охоты, и характеризуются значительной представленностью видов, имеющих статус исчезающих, уязвимых и редких.

В настоящее время районом интенсивного промышленного освоения стала Южная Якутия, в том числе и территории, прилегающие к государственному природному заповеднику «Олёкминский». В этих условиях крайне актуальными представляются детализация информации о состоянии экосистем, населения и экологических характеристиках видов животных, составляющих фауну заповедника, ведение зоологического мониторинга на прилегающих территориях. Как на стадии проектирования и организации, так и после создания заповедника характеристика его зоологических ресурсов опиралась в основном на данные фундаментальных сводок, обзорных статей, на материалы национальной и региональной Красных книг, определителей, учебных пособий, аннотированных списков и конспектов. Однако до сих пор подробного изучения ряда групп животных в Олёкминском заповеднике не проводилось.

* Тирский Д.И. 2017. Миграции гусеобразных в юго-западной части Якутии // *Эволюционные и экологические аспекты изучения живой материи*. Череповец: 130-138.

Таким образом, одна из ключевых функций Олёкминского заповедника в области наблюдений естественного состояния экосистем и их отдельных компонентов до сих пор не имеет достаточного информационно-научного обеспечения. В полной мере это относится к вопросам изучения и мониторинга птиц, занесённых в Красную книгу Российской Федерации (2001), Красную книгу Республики Саха (Якутия) (2003), и видам, являющимся объектами охоты. Среди последних широко представлены виды гусеобразных птиц. Все виды уток и гусей в регионе практически повсеместно интенсивно преследуются человеком, поэтому проявляются отчётливые негативные тенденции.

Исследования, положенные в основу данного труда, проводились на территории заповедника «Олёкминский» с 1987 по 2015 год. Основными объектами изучения были гусеобразные птицы, которые относятся либо к группе охотничьих видов птиц, либо к объектам особой охраны, то есть занесённым в Красную книгу Российской Федерации (2001) и Красную книгу Республики Саха (Якутия) (2003).

С 1988 по 2015 год с привлечением инспекторского состава заповедника проводились весенне-осенние учёты численности водоплавающих на пролёте и летние – на гнездованиие. Исходя из этого, видимые миграции водоплавающих птиц наблюдались с 5 постоянных наблюдательных пунктов, расположенных на всех крупных реках заповедника, где наблюдаются сколько-нибудь выраженные видимые миграции. Фиксировались дата прилёта первых особей, начало пролёта, массовый пролёт, окончание пролёта, величина стай, учитывалось общее количество особей каждого вида. Периодически проводились учёты на маршрутах (Тирский 2001, 2003). Количественные учёты велись по общепринятым методикам (Исаков 1963; Кузякин 1965; Приклонский, Панченко 1973; Кумари 1979; Русанов 1987).

Всего за период работ обследовано 190 водных объектов. На пеших маршрутах по берегам водоёмов пройдено 805 км, на вёсельно-лодочных маршрутах по руслам рек – 1025 км. Охвачены все типы местообитаний водоплавающих птиц.

Основная цель данной работы – установить состояние населения гусеобразных птиц, динамику и численность на весеннем пролёте. Оценить региональное значение Олёкминского заповедника в сохранении видового разнообразия и ресурсов гусеобразных. Выполнение поставленных задач позволило впервые получить для заповедника достаточно полное представление о состоянии населения и экологических связях гусеобразных. Установлен видовой состав, характер пребывания рассматриваемых групп птиц, описан характер и ход миграций через заповедник, выявлены места их миграционных остановок. Это позволяет установить не только основные характеристики миграций, их многолетнюю динамику, но и оценить значение заповедника для пролётных популяций водоплавающих птиц.

В связи со среднеширотным положением Олёкминского заповедника по его территории пролегают пути миграций птиц, популяции которых размножаются в районах, располагающихся севернее бассейна Олёкмы. Как и в случае с гнездовым населением птиц, преобладающая часть территории заповедника из-за ограниченности водно-болотных угодий, малопривлекательна для мигрирующих птиц, экологически связанных с водоёмами. Неравномерное распределение водно-болотных угодий, их ограниченный набор обусловливают наличие только двух мест, где на-

блюдаются как транзитные миграции, так и пролёт на низких высотах с регулярными остановками мигрантов для отдыха и кормёжки. Это долина реки Олёкмы в местности «озера Сордонох», и исток реки Туолба, где весной образуются обширные мелководные озёра, благоприятные для отдыха и кормёжки мигрантов. Над остальной территорией основная масса гусеобразных пролетает транзитом на больших и средних высотах, придерживаясь тем не менее долин основных рек заповедника.

Достоверно отмечено 24 вида гусеобразных (Тирский 2009). Только пролётными являются 9 видов, остальные представлены и пролётными, и гнездовыми группировками. Общая численность гусеобразных, пролетающих через заповедник весной, находится на уровне 10-20 тыс. особей. Как правило, основная масса мигрантов пролетает транзитом. Сезонные связи с водно-болотными угодьями заповедника имеют от 1 до 5% мигрирующих лебедей и гусей, 4-9% речных уток, 6-8% нырковых уток и крохалей. Преобладание транзитного пролёта характерно для равнины и плато в бассейне среднего течения реки Лены. Однако в заповеднике мигранты, в случае остановок для отдыха, кормёжки или пережидания неблагоприятных для миграции условий, не подвергаются интенсивному преследованию охотников, что чаще происходит в долинах крупных рек, на крупных озёрных системах в окрестностях населённых пунктов, особенно при ухудшении погодных условий.

Динамика, сроки пролёта практически те же, что и на Лено-Амгинском междуречье и соответствующих участках долины Лены (Ларионов и др. 1991). Некоторые отличия прослеживаются в численности отдельных видов. Так, в заповеднике хорошо выражен пролёт лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*, которого учитывают до 4.5 тыс. особей за сезон.

В целом в заповеднике хорошо прослеживаются три этапа пролёта водоплавающих птиц, которые связаны с изменением фенологической обстановки, различаются интенсивностью пролёта и видовым составом мигрантов. На первом этапе (с 27 апреля по 5 мая) пролетает лебедь-кликун, гуменник *Anser fabalis*, кряква *Anas platyrhynchos*, гоголь *Bucephala clangula*. В это время на реках появляются закраины, вскрываются перекаты, на травяных болотах и марях образуются мелководные заливные водоёмы.

Второй этап протекает с 5-7 по 15-17 мая. В это время обычно вскрываются реки и начинается ледоход. Появляются закраины на глубоких озёрах, образуются обширные временные мелкие водоёмы. Заметно повышается численность пролётных крякв и гуменников, появляются первые небольшие (по 10-15 птиц) стаи чирка-свистунка *Anas crecca*, свиязи *Anas penelope*, проходит массовый пролёт у шилохвости *Anas acuta*, начинается пролёт у белолобого гуся *Anser albifrons*, пискульки *Anser erythropus*, появляются большой *Mergus merganser*, и длинноносый *M. serrator* крохали. В этот период пролетает основная масса мигрантов.

Третий, заключительный этап проходит с 18-22 по 30 мая – 5 июня. В этот период реки и озера полностью очищаются ото льда, среднесуточные температуры достигают +5°С. В это время мигрирует чирок-трескунок *Anas querquedula*, касатка *Anas falcata*, широконоска *Anas clypeata*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. В конце пролёта появляются каменушка *Histrionicus histrionicus* и горбоносый турпан *Melanitta deglandi*.

Таким образом, весенний период сезонных миграций гусеобразных длится не более 35-40 дней, охватывая конец апреля, май и начало июня. Начинает его лебедь-кликун, заканчивают каменушка и горбоносый турпан. В ходе миграций отчётливо заметен волновой характер пролёта, столь же отчётливо проявляющийся и в среднем течении реки Лены (Дегтярёв, Ларионов 1991).

Существенное влияние на характер пролёта водоплавающих птиц оказывают достаточно обычные в середине мая похолодания и снегопады, сопровождающиеся сильным ветром. В таких условиях, как правило, происходит снижение активности миграций, за которым следует некоторый сдвиг сроков пролёта, а также формирование дополнительных пиков миграционной численности (Дегтярёв и др. 1978).

Характер пролёта, видовой и количественный состав птиц

Пролёт лебедей. В период миграции лебедя-кликуна изредка регистрируется и малый лебедь *Cygnus bewickii*. Лебедь-кликун – обычный вид в заповеднике во время весенних миграций. Пролёт проходит в первой – начале второй декады мая. В 2007 году наблюдался особо интенсивный пролёт лебедей. С одного наблюдательного пункта на Олёкме с 7 по 15 мая за сутки было учтено от 300 до 500 лебедей, а в пик пролёта 12 мая зарегистрированы 2453 особи (57.5% от общего количества учтённых лебедей). Всего за весь весенний период 2007 года учтено 4260 лебедей. Высокая численность на пролёте отмечена также в 2006 и 2008 годах. В эти годы количество птиц в стае обычно составляло 80-90 особей. В отдельные годы пролёт лебедей менее выражен, когда пролетает от 250 до 900 птиц. Основная часть лебедей пролетает непосредственно над руслами крупных и средних рек, обычно на высотах от 100 до 400 м. Иногда небольшие стаи лебедей до вскрытия рек садятся на промоины, а после ледохода садятся на воду и сплавляются по течению. Остановки в пределах заповедника совершает не более 5% особей.

Пролёт гусей. Миграцию обычно в конце апреля – первых числах мая начинает гуменник, который и составляет в заповеднике основную массу пролётных гусей. Во второй декаде мая количество пролётных гусей увеличивается за счёт белолобого гуся и пискульки при доминировании гуменника. Заканчивает весеннюю миграцию гусей американская казарка *Branta nigricans*, пролетающая в третьей декаде мая. Основная масса гусей летит над руслами рек на высоте от 80-300 м. Обычно гуси

летят стаями (от 12 до 25 птиц, редко 50-70). От 2 до 5% мигрирующих особей всех видов гусей совершают остановки для отдыха и кормёжки. Иногда образуются скопления до 170 отдыхающих гусей разных видов (чаще гуменник и белолобый гусь).

Гуменник на пролёте в пределах региона представлен в основном тундровым подвидом *A. f. serrirostris*, в небольшом количестве пролетает и остаётся на гнездовье таёжный гуменник *A. f. middendorfii*. Первые пролётные гуменники в долине реки Олёкмы регистрировались 28 апреля. Первая волна пролёта обычно проходит с 5-14 мая, когда пролетает до 70% учтённых особей, массовый пролёт приходится на 7-10 мая. Вторая волна менее выражена и наблюдается 15-24 мая. В ясную погоду с 11 до 14 ч гуси летят на высоте около 300 м, а с 20 до 23 ч они снижают высоту до 100 м и изредка совершают посадки. За весну учитывали от 900 до 1500 особей (минимум 400, максимум 2500).

Пискулька и белолобый гусь появляются на 5-7 дней позже гуменника (в среднем 6-9 мая). Массовый пролёт начинается через неделю после первой регистрации и проходит в течение всей второй декады мая. Активность видимого пролёта белолобого гуся и пискульки возрастает в вечернее (с 20 ч) и ночное время. В это время они могут останавливаться на разливах озёр. Белолобые гуси в основном летят стаями из 4-15 особей, редко – до 35 птиц. Вместе с ними летят и пискульки. В среднем за весенний сезон учитывается от 500 до 800 белолобых гусей и от 30 до 90 пискулек.

Американская казарка мигрирует последней из гусей. Летит обычно над руслом рек на высоте 50-70 м. Самая ранняя дата прилёта – 11 мая, средняя – 18-20 мая. Массовый пролёт приходится на конец второй – начало третьей декады мая. В стае обычно 8-15 особей. Очень редко наблюдаются крупные стаи до 170 особей. В среднем за один сезон пролетает от 45 до 70 казарок.

Пролёт речных уток. Весенние миграции речных уток в заповеднике в среднем начинаются 27 апреля – 4 мая.

Кряква появляется одной из первых. Самый ранний прилёт отмечен 22 апреля. Массовый пролёт обычно проходит с 1 по 12 мая. Численность крякв по годам непостоянна и менялась от 880 до 280 особей за сезон.

Чирок-свистунок прилетает вслед за кряквой. Первые особи появляются в конце апреля – первой декаде мая. Доля свистунков среди уток-мигрантов составляет 13-18%, численность по годам меняется от 3000 до 450 особей. Часто летят в смешанных группах с другими видами уток.

Шилохвость обычно прилетает во второй декаде мая. Массовый пролёт проходит во время ледохода. Птицы чаще летят небольшими стаями (по 6-15, максимально 70 особей). Шилохвость составляет 29-34% от общего количества пролётных уток. Основной пролёт проходит в сжатые сроки – за 3-4 дня.

Свиязь прилетает в первых числах мая. Её доля среди утиных в среднем составляет 8-12%. Численность по годам нестабильна, так же, как и сроки пролёта. На пролёте преобладают стаи от 6 до 15 особей, редко летят пары, ещё реже – крупные стаи от 25-50 птиц.

Чирок-трескунок прилетает весной позже свистунка, 2-5 мая, всегда немногочислен. В конце второй – начале третьей декады мая начинается интенсивный пролёт. Доля трескунков от общего количества мигрирующих уток составляет 3-6%. Эти чирки летят стаями по 6-8, максимально – до 30 птиц.

Весенний пролёт касатки и широконоски отмечался с 12-14 мая, наиболее интенсивно они летят 16-22 мая. Доля этих видов не превышает 2.5-5% от общего числа мигрирующих уток.

К видам, встречающимся на весеннем пролёте редко и не каждый год, относятся клоктун *Anas formosa* и серая утка *Anas strepera*. Их доля от общего числа мигрантов составляет не более 0.2-0.5%.

Речные утки чаще, чем лебеди и гуси, совершают остановки для отдыха и кормёжки в пределах заповедника (6-9% мигрирующих особей). Отдельные стаи совершают посадки повсеместно на реках и озёрах.

Пролёт нырковых уток и крохалей. На нырковых уток и крохалей приходится 24-28% от общего количества учтённых за сезон уток. Основную массу этой группы составляет хохлатая чернеть, массовый пролёт у которой приходится на 17-24 мая (60-80%). Летит стаями по 6-12, редко до 30 особей. В общем количестве учтённых уток хохлатая чернеть составляет 7.9-8.8%.

Гоголь в заповеднике появляется обычно 4-7 мая. В это же время начинается относительно интенсивный пролёт, который заканчивается в конце второй декады мая. Летит обычно парами или небольшими стаями по 4-6 особей. Доля гоголя в общем количестве пролётных уток составляет 1.2-2.4%.

Каменушка, которая является распространённым гнездящимся видом, на пролёте регистрируется в незначительном числе (0.4-0.6% от учтённых на пролёте уток). Появляется в третьей декаде мая, парами или мелкими группами по 4-6 птиц.

Морской чернети *Aythya marila* за весну учитывается от 5 до 25 особей. Красноголовая чернеть *Aythya ferina* регистрируется лишь изредка, не каждый год, и только в долине реки Олёкмы. Горбоносый турпан на пролёте встречается только на реке Олёкме (от 30-40 птиц за сезон). Миграционная численность морской чернети, красноголовой чернети и горбоносого турпана не превышает 0.5-0.8% от общего количества уток.

Луток *Mergellus albellus*, длинноносый и большой крохали на пролёте встречаются ежегодно, по всем рекам заповедника, но всегда в небольшом числе. В основном они летят парами или мелкими стаями (от 4 до 6 птиц). Пролёт у всех трёх видов продолжается до 18-22 мая. Доля

крохалей в общем количестве пролётных уток составляет 1.4-2.8%.

И нырковые утки, и крохали на пролёте придерживаются рек. Лишь гоголь и хохлатая чернеть регулярно останавливаются для отдыха и кормёжки на разливах озёр в долинах рек (6-7% мигрирующих особей).

Многолетняя динамика миграционной численности у ряда видов гусей, лебедей и уток имеет разнонаправленные тенденции (явное нарастание, цикличные колебания, снижения). Однако общее количество мигрирующих весной в Олёкминском заповеднике гусеобразных птиц показывает тенденцию к снижению, что прослеживается по материалам многолетних наблюдений.

Территория Олёкминского заповедника имеет значение как район устойчивого обитания остаточных гнездовых группировок таёжного гуменника и лебедя-кликуна, характеризующихся глубоким снижением численности и фрагментацией ареала в бассейне реки Лены.

Избыточный охотничий пресс, как известно, в совокупности с косвенным антропогенным влиянием является причиной снижения численности охотничьих объектов, что отчётливо проявляется в условиях Якутии. Поэтому плотность населения специализированных видов, связанных с водотоками горного и полугорного типов (каменушка, длинноносый и большой крохали), либо экологически пластичных видов, способных осваивать довольно широкий спектр типов рек и озёр (кряква, гоголь, чирок-свистунок, свиязь), в условиях заповедного режима значительно выше. В связи со значительными ресурсами водотоков горного и полугорного типов, полностью изолированных от деятельности охотников, браконьеров, туристов и пр., в заповеднике сохраняются довольно значительные запасы каменушки, длинноносого и большого крохалей, гоголя, кряквы, чирка-свистунка и свиязи. И, наконец, заповедник обеспечивает благоприятные миграции лебедей, гусей и уток, которые во время пролёта совершают на его территории остановки.

В современных условиях, которые характеризуются интенсивным нарастанием темпов и масштабов промышленного освоения региона при отсутствии надлежащего контроля в области охраны природы, очевидно, что наличие в Южной Якутии лишь одной особо охраняемой территории с режимом природного заповедника недостаточно для сохранения уникальных и редких природных комплексов, орнитологического разнообразия и ресурсов птиц, отнесённых к объектам охоты и особой охраны. Поскольку в заповеднике «Олёкминский» представлен типичный участок средней тайги и небольшой фрагмент сильно упрощённого по составу горно-таёжного комплекса, очевидно, что в настоящее время заповедным режимом в Южной Якутии не охвачен целый ряд уникальных природных объектов, исключительно важных для сохранения регионального орнитологического разнообразия и запасов охотничьих птиц гнездовых и пролётных популяций.

Результаты и выводы данной работы позволяют оценить численность и распределение перелётных гнездящихся и мигрирующих видов птиц и определяющие их факторы. Это, в свою очередь, создаёт научно-информационную основу для реализации орнитологического мониторинга в Южной Якутии, в том числе для оценки антропогенной трансформации орнитокомплексов, разработки более эффективной сети охраняемых территорий, сохранения редких и исчезающих видов гусеобразных птиц и проведения экологических экспертиз.

Литература

Дегтярёв В.Г., Ларионов Г.П. 1991. Весенние миграции водно-болотных птиц в северо-западной части Лено-Амгинского междуречья // *Фауна и экология животных Якутии*. Якутск: 56-62.

Дегтярёв А.Г., Ларионов Г.П., Гермогенов Н.И. 1978. Миграции водно-болотных птиц в районе устья реки Наманы // *Водно-болотные виды птиц долины Средней Лены*. Якутск: 29-48.

Исаков Ю.А. 1963. Учёт и прогнозирование численности водоплавающих птиц // *Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов*. М.: 36-83.

Кузякин В.А. 1965. К методике учёта водоплавающих птиц // *География ресурсов водоплавающих птиц СССР*. М., **1**: 53-55.

Кумари Э.В. 1979. *Методика изучения видимых миграций птиц*. Тарту: 1-60.

Ларионов Г.П., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Новосибирск: 1-188.

Приклонский С.Г., Панченко В.Г. 1973. Учёт водоплавающих птиц // *Тр. Окского заповедника* **9**: 236-252.

Русанов А.С. 1987. *Водоплавающая дичь*. М.: 1-190.

Тирский Д.И. 2001. Орнитофауна природного комплекса Олёкминского заповедника // *Флора и фауна особо охраняемых природных территорий Республиканской системы Ытык Кэрэ Сирдэр*. Якутск: 15-31.

Тирский Д.И. 2003. Редкие и малоизученные птицы Олёкминского заповедника // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ, 1: 131-135.

Тирский Д.И. 2009. Пролёт некоторых видов водно-болотных птиц в Олёкминском заповеднике // *Материалы 24-го Международ. конгр. биологов-охотоведов*. М.: 339.